

М. Ю. ТРЕЙСТЕР

ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ БОСПОРСКИХ ЗОЛОТЫХ ПЕРСТНЕЙ II–III вв. н.э.

Ювелирное дело Боспора неоднократно привлекало внимание исследователей, однако далеко не все периоды его исследованы одинаково хорошо. К таким «белым пятнам» относится, например, изучение продукции ювелирных мастерских Боспора II–III вв. н.э. При отсутствии происходящих из документированных раскопок остатков производства: инструментов, заготовок, полуфабрикатов важное значение приобретает картографирование находок и выявление специфических, характерных только для определенного региона форм и элементов декора. Такая методика исследования ювелирных изделий, многие из которых зачастую беспаспортные, как правило, приносит плоды¹.

Мое внимание привлекла группа золотых перстней с пластинчатыми гранеными шинками, украшенными выпуклыми вставками из граната в пластинчатых кастах, обведенных рубчатой проволокой. Несколько таких перстней, в том числе происходящих из Тамани, хранится среди экспонатов из собрания барона Й. Диргардта² в Римско-Германском музее в Кельне (Damm, 1988, S. 152-153, Nr. 72-74) (рис. 1). Эти перстни были датированы И. Дамм, по классификации Ф. Хенкеля (Henkel, 1913), IV в. н.э.

К этой группе перстней примыкает золотой перстень со вставкой геммы на яшме с изображением Фортуны из Пантикапея, отнесенный О.Я. Неверовым к группе перстней III–IV вв. н.э. (Античные государства, 1984, с. 352, табл. CLXI, 29). Шесть золотых перстней такой формы со вставками в овальных или каплевидных кастах из «раскопок близ Керчи» хранились

---

¹ См., например, Pfrommer, 1998, p. 79-84.

² О коллекции, см. de Baye, 1905, p. 219–221; Greifenhagen, 1970, S. 41; Damm, 1988, S. 65-94. Основу коллекции барона Диргардта составило собрание Александра Мерля де Массонно. А. Мерль де Массонно был приглашен князем Львом Голицыным в 1890-х гг. в качестве специалиста по виноделию для работы на царских виноградниках в Крыму. В 1898 г. Голицын увольняется с должности главного винодела, и на его место Главным управлением Уделов приглашается Мерль де Массонно, который пробыв на должности главного винодела удельных имений Крыма и Кавказа до Октябрьской революции (Kästner, 2007, S. 61). Количество экспонатов, поступивших в различные музеи мира, прежде всего в Германии, через коллекцию Массонно, настолько велико, что есть все основания считать его важнейшим звеном, через которое археологические древности Юга России в конце XIX – начале XX вв. уходили за рубеж. См. подробнее: Трейстер, в печати.

в коллекции Б.Н. Ханенко (Collection В. Khanenko, 1907, р. 17, pl. 8, nos. 606-611). Поскольку коллекция ювелирных украшений Эрмитажа специально не публиковалась, есть все основания полагать, что в собрании Эрмитажа имеются подобные перстни из некрополя Пантикапея³.

Один золотой перстень с овальной вставкой граната (Новичихин, 2009, с. 111-112, № 2, рис. 1, 2) происходит из раскопок погребения № 31/1987 некрополя Горгиппии, которое датируется разнообразным инвентарем II – первой половиной III вв. н.э. (Новичихин, 2009, с. 111). А.М. Новичихин указывает на еще два неопубликованных перстня этого типа из раскопок некрополя Горгиппии, которые хранятся в Анапском музее⁴ (Новичихин, 2009, с. 112).

Два перстня с широкими гранеными шинками происходят из некрополя Нимфея. Фрагментированный серебряный перстень был найден в катакомбе № K14/1974 (Грач, 1999, с. 120, № 4, рис. 49; с. 228, табл. 153, 3). Датировка погребений в разграбленной катакомбе укладывается в рамки I–II вв. н.э. (Грач, 1999, с. 119). Серебряный перстень с золотым кастом под вставку каплевидной формы, обведенным напаянной рубчатой проволокой, был найден в катакомбе № K23/1974 (Грач, 1999, с. 154, № 4, рис. 71), содержащей материалы второй половины I–III вв. н.э. (Грач, 1999, с. 154).

Один подобный серебряный перстень с круглым кастом с утраченной вставкой (Довгалюк, Малышев, 2008, с. 105, № 6; с. 106, рис. 86, 6; Малышев, 2008, с. 175, рис. 115; с. 176) был найден в женском погребении № 70 некрополя Цемдолины в составе разнообразного погребального инвентаря, включавшего фибулы и стеклянные сосуды, которые датируют погребение рубежом II–III вв. н.э. (Довгалюк, Малышев, 2008, с. 105-106, рис. 86).

Золотой перстень, вероятнее всего, также северопричерноморского происхождения, хранящийся в ГМИИ им. А.С. Пушкина: на выпуклом овальной формы сердолике небрежно вырезана двухстрочная надпись ΨΥΧΗ ΚΑΛΗ. Н.П. Розанова датирует перстень по палеографическим соображениям II–III вв. н.э. (Розанова, 1968, с. 126-127, № 2, рис. 1, 2). Еще один перстень такой же формы украшен плоской сердоликовой вставкой-инталией с изображением рукопожатия и надписью ΧΑΡΑ над ним; перстень датирован Розановой по палеографическим особенностям надписи II в. н.э. (Розанова, 1968, с. 127-128, № 4, рис. 1, 4). Не исключено северопричерноморское происхождение и перстней со вставками граната из коллекции Ф.Л. фон Ганса в Античном собрании Берлина (Greifenhagen, 1975, 78 Taf. 58, 19-20; 80, Taf. 60, 3-4). Некоторые беспаспортные перстни такой формы со вставками хранятся в музейных собраниях (Cat. Baltimore, 1979, р. 126, no. 353: III-IV вв. н.э., с овальной вставкой синего стекла; Deppert-Lippitz, 1985, S. 30, Nr. 123, Taf. 47, Farbtaf. VI: с овальной вставкой граната).

³ Имеется такой перстень и среди экспонатов золотой кладовой Керченского музея.

⁴ Как нам любезно сообщил Н.И. Сударев, среди материалов его раскопок на Таманском полуострове также имеется подобный, пока не опубликованный перстень.

Судя по современным исследованиям, в западных провинциях Римской империи перстни такой формы (однако без вставок) датируются II–IV (Riha, 1990, S. 38 Typ 2.13.5) или II–III вв. н.э. (Guiraud, 1989, p. 196-198; тип 9a; Johns, 1997, p. 41, 109, nos. 300-305; p. 119, no. 350a).

Золотой перстень аналогичной формы с рельефным изображением головы Сераписа в овале, имитирующем камею, был найден в Горгиипии в помещении, погибшем в пожаре около 240 г. н.э. (Cat. Tokyo, 1991, p. 146, no. 196; Алексеева, 1997, с. 241, рис. 72), что позволяет датировать появление перстней этой формы на Боспоре еще первой половиной III в. н.э. Золотой перстень с подобной пластинчатой дужкой, дополнительно украшенной продольным рифлением и декором щитка, украшенным круглой выпуклой стеклянной вставкой, обрамленной треугольниками из зерни⁵, был найден в богатом женском сарматском погребении в Нижнем Поволжье, которое датируется разнообразным погребальным инвентарем второй половиной II – первой половиной III вв. н.э. (Мордвинцева, Хабарова, 2006, с. 115-116, № 141, табл. 11).

В отличие от перстней боспорского или, предположительно, боспорского происхождения, у которых вставки всегда закреплены в накладных пластинчатых кастах, как правило, обведенных рубчатой проволокой, у перстней такой формы из западных провинций Римской империи (Cat. Limburg 2002, S. 181 Nr. 103: III в. н.э.), Западного Причерноморья (эти золотые и серебряные перстни, которых датируют III в. н.э., происходят как из случайных находок: Димитрова-Милчева, 1980, с. 52, № 89; с. 56 № 105, так и из раскопок Новы: Димитрова-Милчева, 1980, с. 67, № 150) и Малой Азии (Bingöl, 1999, No. 185) – геммы вставлены непосредственно в углубление одной из граней.

На шинках некоторых граненых перстней имеются пуансонные надписи. К ним относятся: 1) перстень со вставкой граната, хранящийся в Кельне, происходящий из Тамани, с надписью ХРΥСОΓΟΝΟΥ | ΨΥΧΗ (Damm, 1988, S. 152, Nr. 72, Abb. 133-135) (рис. 1, 7-10); 2) перстень со вставкой яшмы, купленный в 1932 г. в ст. Таманской и хранящийся в ГМИИ им. А.С. Пушкина, с надписью ΑΡΔΑΡΑΚΟΥ | ΨΥΧΗ (рис. 2, 5-7) (Розанова, 1968, с. 125-127, № 1, рис. 1, 1; Greifenhagen, 1975, 81); 3) перстень со вставкой граната из Керчи, который хранится в Западно-Богемском музее в Пльзене, с надписью ΧΟΔΗΧΑΡΟΥ | ΨΥΧΗ (Ondřejová, 1975, p. 66-67, no. 43, pls. I, 8; II, 8; XIII, 1).

⁵ Аналогичный декор в виде круглой вставки в пластинчатом касте, обрамленном рубчатой проволокой, и треугольников из зерни по бокам, напаянных на тонкие треугольные пластинки украшает кольцо с гладкой неграненой дужкой из Керчи, датированное И. Дамм IV в. н.э. (Damm, 1988, S. 153, Nr. 75, Abb. 138). Подобный перстень был найден при костяке А склепа 11450, раскопанного на некрополе Фанагории Афинской экспедицией под руководством Г.Е. Беспалого в 2001 г. По найденным материалам склеп датируется в рамках I в. до н.э. – II в.н.э. (Мордвинцева и др., в печати, № 586).

При археологических раскопках на территории Боспорского царства было найдено еще как минимум четыре золотых перстня такого типа.

4) Перстень из погребения № 240(52)/1902 на Глинище в Керчи украшен вставкой бирюзы – поперечная пуансонная надпись на дужке: АТАНОРΨΥΧΥ (рис. 2, 8-9) (Шкорпил, 1904, с. 116, рис. 31a-b; ОАК за 1902 г., 51 рис. 81; Тохтасьев, 2001, с. 163, рис. 8; Toktas'ev, 2005, p. 31, fig. 8). К сожалению, мне неизвестно, к каким типам относились найденные в этом женском погребении золотые серьги с бирюзой, сердоликовые бусы и стеклянные сосуды: «раздавленные стакан и бальзамарий из простого стекла и уцелевший стеклянный сосуд с одной ручкой» (Шкорпил, 1904, с. 116).

5) Еще один перстень со вставкой бирюзы и надписью ΚΑΡΔΙΟΥ | ΨΥΧΗ (рис. 2, 1-2) происходит из раскопок А.Е. Люценко 1872 г. на г. Митридат; он был найден в деревянном гробу с женским захоронением в двухкамерной катакомбе № 1 с двенадцатью погребениями (ОАК за 1872 г., с. XIX). Л. Стефани датировал перстень II в. н.э. (ОАК за 1873 г., с. 55, табл. 3, 11-12; Greifenhagen, 1975, S. 81). Из этого же женского погребения происходят следующие предметы. Терракота-марионетка (ОАК за 1873 г., с. 37–38, табл. II, 6.) типа, получившего распространение на Боспоре в I в. до н.э. – I в.н.э. (Марченко, 1974, с. 43–44, № 5, табл. 53, 4). Бусы из погребения бусы датируют II в. н.э. (Алексеева, 1982, с. 59, П 25), а найденные в нем монеты – I–II вв. н.э. (ОАК за 1873 г., с. 38). Золотая застежка ожерелья с двумя петлями и тисненным изображением стоящего на бабочке и отрывающего ее крылья Эрота (ОАК за 1873 г., с. 56, табл. III, 13; ОАК за 1876 г., с. 151; Мордвинцева, Трейстер, 2007. Т. 2, № А187.1) относится к известному по находкам на Боспоре типу (Трейстер, 2007, с. 92, прим. 319). Подобные украшения (Зубарев, 2009, с. 281, 283, рис. 2, 4; Зубарев, 2010, с. 81, рис. 3, справа) были найдены в могиле № 12 некрополя городища «Белинское» на Керченском полуострове, которая датируется разнообразным инвентарем концом II – первой половиной III вв. н.э. (Зубарев, 2009, с. 281; Зубарев, 2010, с. 81). Таким образом, рассматриваемое погребение на г. Митридат вряд ли может датироваться позднее этого времени.

6) Перстень из склепа № 25/1972 некрополя Илурата с выпуклой вставкой из стекла голубого цвета в пластинчатом касте, обведенном рубчатой проволокой имеет пуансонную надпись на шинке, выполненную в одну строчку по ее длине: ΜΑΔΑΡ ΨΥΧΗ (рис. 2, 3-4) (Кубланов, 1979, с. 91-92, рис. 1, 3; Тохтасьев, 2001, с. 163; Toktas'ev, 2005, p. 31; Хршановский, 2007, с. 90, 320, рис. 3а).

7) Золотой перстень из кургана недалеко от м. Такиль-Бурун найден в 1880-х гг. в разграбленном кургане вместе с золотой амулетницей с надписью, золотыми бусами и веретенем. По сообщению Ю.Ю. Марти, в 1908 г. перстень находился в коллекции Б.А.Бока, хранящейся в его имении недалеко от м. Такиль-Бурун. Перстень семигранный с утраченной вставкой, обведенной композициями из групп шариков зерни, имеет пуансонную надпись ΠΙΔΟΓ[Ε]ΝΟΥ Ψ[Υ]ΧΗ

(Марти, 1913, с. 36-37 § I – опубликован без иллюстрации; Тохтасьев, 2001, с. 163, 167, прим. 103; Toktas'ev, 2005, p. 30, note 121).

К рассматриваемым граненым перстням с пуансонными надписями примыкают перстни с круглыми в плане выпуклыми с внешней стороны шинками, также имеющие аналогичные надписи:

8) Надпись ПΑΛΛΗΠΕΙ | ΨΥΧΗ выбита пуансоном в нескольких строчках на каждом плечике перстня с круглой шинкой и вставкой в виде геммы на сердолике с изображением Фортуны из некрополя Пантикапея (изображение известно в довольно грубой прорисовке, О.Я. Неверов, составивший таблицу, датировал его II в. н.э.: Античные государства, 1984, с. 352, табл. CLXI, 25; Тохтасьев, 2001, с. 167, прим. 103; Toktas'ev, 2005, p. 30-31, note 121).

9) Еще один перстень со вставкой геммы из граната с изображением бюста Ромы в панцире и шлеме поступил в Берлинское Античное собрание от П. Маврокордато через собрание Ф.Л. фон Ганса, т.е. также имеет северопричерноморское происхождение. На плечиках перстня вдоль шинки имеется надпись ΠΑΠΟΥΣ ΛΟΛΟΥΣ | ΔΙΩΝΥΙΟΥΣ ΨΥΧΗ. А. Грайфенхаген датировал берлинский перстень по эпиграфическим соображениям III в. н.э. (Greifenhagen, 1975, S. 81, Taf. 60, 17-20).

Н.П. Розанова (1968, с. 125-126) датирует перстень № 2 (рис. 2, 5-7) по форме и палеографии надписи II–III вв. н.э., отмечая использование аналогичного имени (Ардорак) в пантикапейской надписи на постаменте статуи времени правления боспорского царя Тейрана 275–278 гг. н.э. (КБН 36) и в еще одной пантикапейской надписи фиаса, в которой упомянут жрец Папп, сын Ардорака (КБН 103: последние десятилетия III в. н.э.). Между тем, имя Ардорак встречается в значительно большем количестве надписей с территории Боспора, в том числе в надписях фиасов из Танаиса первых десятилетий III в. н.э. (КБН 1277, 1278, 1280), а также в надписи фиаса, найденной в Ахтанизовской на Таманском полуострове, в которой упомянут жрец Менестрат, сын Ардорака, датированной III в. н.э. (КБН 1016). Имя Хрисогон, выбитое в надписи на перстне № 1 (рис. 1, 9-10), также известно по одной боспорской надписи фиаса, происходящей из Горгииппии (КБН 1129) и датированной второй половиной II в. н.э. (КБН 1129) или, точнее, временем правления Савромата II, последней четвертью II – началом III вв. н.э. (Смирнова, 2001, с. 354-356). Имена сыновей Кардия (ср. перстень № 5, рис. 1, 1), Парфенокла и Стратоника, вырезаны на надписи фиаса из Танаиса, датированной 228 г. н.э. (КБН 1282), а Кардий, сын Дада, упомянут в другой надписи фиаса из Танаиса, датированной этим же годом (КБН 1283). Деметрий, сын Кардия, упомянут в надписи фиаса (?) из Федосии, относящейся к III в. н.э. (КБН 947). Женское имя Мада (ср. перстень № 6, рис. 2, 3-4), как отмечал С.Р. Тохтасьев (2001, с. 163; Toktas'ev, 2005, p. 31, note 123), известно на Боспоре (КБН 456: надгробие, купленное в Керчи в 1902 г., по характеру письма не ранее конца I в. н.э., возможно, первая половина II в. н.э.).

Надпись на перстне № 5 (рис. 2, 1-2) была интерпретирована Л. Стефани как подарок Кардия своей возлюбленной (ОАК за 1873 г., с. 55), Н.П. Розанова (1968, с. 123) интерпретировала надпись на перстне № 2 (рис. 2, 5-6) двойко: или как «душе» в смысле «милой» Ардорака или Псюхе (имя), жене Ардорака. Учитывая то, что на всех перстнях рассматриваемой группы выбито ΨΥΧΗ или ΨΥΧΥ второе предположение вряд ли возможно. Как показал С.Р. Тохтасьев (2001, 163; Toktas'ev, 2005, p. 30), мужские имена, стоящие в таких надписях, представлены в генетиве. Он высказывает в этой связи сомнение в том, что на перстне № 6 (рис. 2, 3-4) представлено женское имя Псюхе (Тохтасьев, 2001, 167 прим. 105; Toktas'ev, 2005, p. 31, note 123).

Подобные же формулы, содержащие одно или два имя в генетиве (С.Р. Тохтасьев) или номинативе (А. Грайфенхаген), представлены на перстне № 9, а также на серии золотых амулетниц из погребения III в. н.э. в Тиритаке (Емец, Чевелев, 1995, с. 20, № 38; Тохтасьев, 2001, с. 162-163; Toktas'ev, 2005, p. 30), из кургана на м. Такиль (Марти, 1913, с. 36-37; Тохтасьев, 2001, с. 163; Toktas'ev, 2005, p. 30) и на золотом филиakterии в виде шкатулки с надписью, выполненной золотой проволокой, из погребения II–III вв. н.э. некрополя Кыз-Аул близ Керчи (Емец, Чевелев, 1995, с. 21, рис. 43; с. 23, № 43; Тохтасьев, 2001, с. 163; Toktas'ev, 2005, p. 30-31), а также на золотой амулетнице с овальными вставками граната и бирюзы в пластинчатых кастах, обведенных рубчатой проволокой «с Кавказа», хранящейся в Лувре (Мордвинцева, Трейстер, 2007, Т. 2, № С/1.15.2.1 с полной библиографией, табл. 64). Смысл этих надписей, по мнению С.Р. Тохтасьева (2001, с. 163) не ясен и заслуживает специального рассмотрения.

Учитывая отмеченные выше особенности формы и декора перстней с пластинчатыми шинками со вставками из граната, бирюзы и, реже, стекла в пластинчатых накладных кастах, обведенных рубчатой проволокой или оформленных декором из зерни, тот факт, что все известные находки перстней рассмотренной выше группы происходят или, наиболее вероятно, происходят с территории Боспорского царства, а также то, что надписи, выбитые на их шинках, составлены по одной формуле, есть все основания полагать, что мы имеем дело с локальным феноменом. Наше предположение подтверждает и анализ имен, выбитых на шинках перстней, большинство из которых находят соответствия в боспорских лапидарных надписях. Перстни этой группы следует датировать в рамках конца II–III вв. н.э. Есть все основания предполагать, что их не только украшали надписями на Боспоре, но и изготовляли в местных ювелирных мастерских.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья (САИ, вып. Г1–12. М., 1982.
 Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. М., 1997.
 Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.
 Грач Н.Л. Некрополь Нимфея. СПб., 1999.

- Димитрова-Милчева А. Антични геми и камеи от Национални Археологически Музей в София. София, 1980.
- Емец И.А., Чевелев О.Д. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова // Эпиграфический вестник. 1995. № 1. С. 9–27.
- Зубарев В.Г. Парные подвески с изображением Эрота из погребения № 12 некрополя городища «Белинское» // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. СПб., 2009. С. 280–283.
- Зубарев В.Г. Новые открытия на городище «Белинское» // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. Москва – Киев, 2010. С. 78–81.
- Кубланов М.М. Новые погребальные сооружения Илурата // КСИА. 1979. Вып. 159. С. 90–97.
- Довгалак Н.А., Мальшев А.А. Описание погребальных комплексов. Каталог // Аспургиане на юго-востоке Азиатского Боспора (по материалам Цемдолинского некрополя) (Некрополи Черноморья, II). М., 2008. С.8–128.
- Мальшев А.А. Погребальный инвентарь Цемдолинского некрополя // Аспургиане на юго-востоке Азиатского Боспора (по материалам Цемдолинского некрополя) (Некрополи Черноморья, II). М., 2008. С.136–180.
- Марченко И.Д. Марионетки и культовые статуэтки Пантикапея // Терракотовые статуэтки. Пантикапей (САИ, вып. Г1-11). М., 1974. С. 38–46.
- Марти Ю.Ю. Новый эпиграфический материал из Керчи и ее окрестностей // ЗООИД. 1913. Т. 31. С. 27–38.
- Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье 2 в. до н.э. – 2 в. н.э. В 3-х тт. Симферополь; Бонн, 2007.
- Мордвинцева В.И., Хабарова Н.В. Древнее золото Поволжья из фондов Волгоградского областного музея краеведения. Симферополь, 2006.
- Мордвинцева В.И., Хачатурова Е.А., Юрченко Т.В. Сокровища древней Кубани (в печати).
- Новичихин А.М. Ювелирные изделия из раскопок некрополя Горгиппии в 1987 г. // ВДИ. 2009. № 1. С. 110–118.
- Розанова Н.П. Золотые перстни с геммами и греческими надписями из Пантикапея и Фанагории // Сообщения ГМИИ. 1968. Вып. 4. С. 125–131.
- Смирнова Н.В. Наместники Горгиппии // Древности Боспора. 2001. Т. 4. С. 350–367.
- Тохтасьев С.Р. Эпиграфические заметки // ΑΝΑΧΑΡΣΙΣ. Памяти Юрия Германовича Виноградова (Херсонесский сборник. Вып. XI). Севастополь, 2001. С. 155–168.
- Трейстер М.Ю. Торевтика и ювелирное дело Северного Причерноморья 2 в. до н.э. – 2 в. н.э. (эллинистическая традиция) // Мордвинцева, Трейстер, 2007. Т. 1. С. 15–194.
- Трейстер М.Ю. Бронзовые и золотые пряжки и наконечники поясов с тамгообразными знаками – феномен боспорской культуры II в. н.э. // Древности Боспора. 2011. Т. 15 (в печати).
- Хришановский В.А. Предварительные итоги исследования некрополей боспорских городов Илурата и Китея на материале археологических экспедиций ГМИР 1969–2006 гг. // Труды Государственного Музея истории религии. Вып. 6–7. СПб., 2007. С. 88–101.
- Шкорпил В.В. Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 году // ИАК. 1904. Вып. 9. С. 73–177.
- Bingöl F.R.I. Anadolu medenizetleri müzesi. Antik takilar. Ankara, 1999.
- Cat. Baltimore 1979 – Jewelry. Ancient to Modern. A Studio Book. Baltimore, 1979.
- Cat. Limburg 2002 – Schone Schijn. Romeinse juweelkunst in West-Europa. Leuven, 2002.
- Cat. Tokyo 1991 – The Treasures of Nomadic Tribes in South Russia. Tokyo, 1991.
- Collection B. Khanenko. Antiquités de la region du Dniepre et des côtes de la Mer Noire. T. VI. Kiev, 1907.
- Damm I.G. Goldschmiedearbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. 1988. Bd. 21. S. 65–210.

- de Baye J.* Communication sur les antiquités trouvées en Crimée par M. de Massonneau. Séance du 24. Mai // Bulletin de la Société nationale des antiquaires de France. 1905. P. 217–223.
- Deppert-Lippitz B.* Goldschmuck der Römerzeit im Römisch-Germanischen Zentralmuseum. Bonn, 1985.
- Greifenhagen A.* Schmuckarbeiten in Edelmetall. Bd. I. Berlin, 1970.
- Greifenhagen A.* Schmuckarbeiten in Edelmetall. Bd. II. Berlin, 1975.
- Guiraud H.* Bagues et anneaux à l'époque romaine en Gaule // Gallia. 1989. T. 46. P. 173–211.
- Henkel F.* Die römische Fingerringe der Rheinländer und die benachbarten Gebiete. Berlin, 1913.
- Jonhs C.* The Snettisham Roman Jeweller's Hoard. London, 1997.
- Kästner U.* Funde aus der Schwarzmeerregion in der Berliner Antikensammlung // Kästner U., Langner M., Rabe B. (Hrsg.), Griechen, Skythen, Amazonen. Berlin, 2007. S. 60–63.
- Onďřejová I.* Les bijoux antiques. Prague, 1975.
- Pfrommer M.* Unprovenanced Greek Jewellery: The Question of Distribution // Williams D. (ed.), The Art of the Greek Goldsmith. London, 1998. P. 79–84.
- Riha E.* Der römischen Schmuck aus Augst und Kaiseraugst (Forschungen in Augst. Bd. 10). Augst, 1990.
- Tokhtas'ev S.* Epigraphical Notes // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2005. Vol. XI. 1-2. P. 3–40.

М.Ю. Трейстер

ПРО ОДНУ ГРУПУ БОСПОРСЬКИХ ЗОЛОТИХ КАБЛУЧОК II-III ст. н.е.

Резюме

Стаття присвячена аналізу однієї групи золотих каблучок з пластинчатими гранованими шинками, які прикрашені опуклими вставками з гранату, бірюзи та, рідше, скла, у пластинчатих кастах, обведених рубчастим дротом. Каблучки цієї групи відрізняються від знахідок із східних провінцій Римської імперії, Східного Причорномор'я та Малої Азії та походять з території Боспорського царства. На шинках деяких гранованих каблучок є пуансонні надписи. Подібні надписи, складені за аналогічними формулами, є і на серії золотих каблучок з круглими у плані опуклими з зовнішнього боку шинками.

Враховуючи особливості форми і декору каблучок, той факт, що усі відомі знахідки каблучок, які були розглянуті, походять, або найбільш ймовірно, походять з території Боспорського царства, а також те, що надписи, вибиті на їх шинках, складені за одною формулою, є всі підстави вважати, що ми маємо справу з локальним феноменом. Наше припущення підтверджує і аналіз імен, вибитих на шинках каблучок, більшість з яких знаходять відповідність у боспорських лапідарних надписах. Каблучки цієї групи, судячи з аналізу знахідок, які датуються у похоронних комплексах, слід датувати у рамках кінця II-III ст. н.е. Є всі підстави припускати, що їх не тільки прикрашали надписами на Боспорі, але і виготовляли у місцевих ювелірних майстернях.

М. Ю. Трейстер

ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ БОСПОРСКИХ ЗОЛОТЫХ ПЕРСТНЕЙ II–III в.н.э.

Резюме

Статья посвящена анализу одной группы золотых перстней с пластинчатыми гранеными шинками, украшенными выпуклыми вставками из граната, бирюзы и, реже, стекла, в пластинчатых кастах, обведенных рубчатой проволокой. Перстни этой группы отличаются от находок из западных провинций Римской империи, Западного Причерноморья и Малой Азии и происходят с территории Боспорского царства. На шинках некоторых граненых перстней имеются пуансонные надписи. Подобные же надписи, составленные по аналогичным формулам, имеются и на серии золотых перстней с круглыми в плане, выпуклыми с внешней стороны шинками.

Учитывая особенности формы и декора перстней, тот факт, что все известные находки перстней рассмотренной выше группы происходят или, наиболее вероятно, происходят с территории Боспорского царства, а также то, что надписи, выбитые на их шинках, составлены по одной формуле, есть все основания полагать, что мы имеем дело с локальным феноменом. Наше предположение подтверждает и анализ имен, выбитых на шинках перстней, большинство из которых находят соответствия в боспорских лапидарных надписях. Перстни этой группы, судя по анализу находок в датированных погребальных комплексах, следует датировать в рамках конца II–III вв. н.э. Есть все основания предполагать, что их не только украшали надписями на Боспоре, но и изготовляли в местных ювелирных мастерских.

M. Yu. Treister

ABOUT ONE GROUP OF THE BOSPORUS GOLD FINGER RINGS
OF THE 2nd -3rd cc. AD

Summary

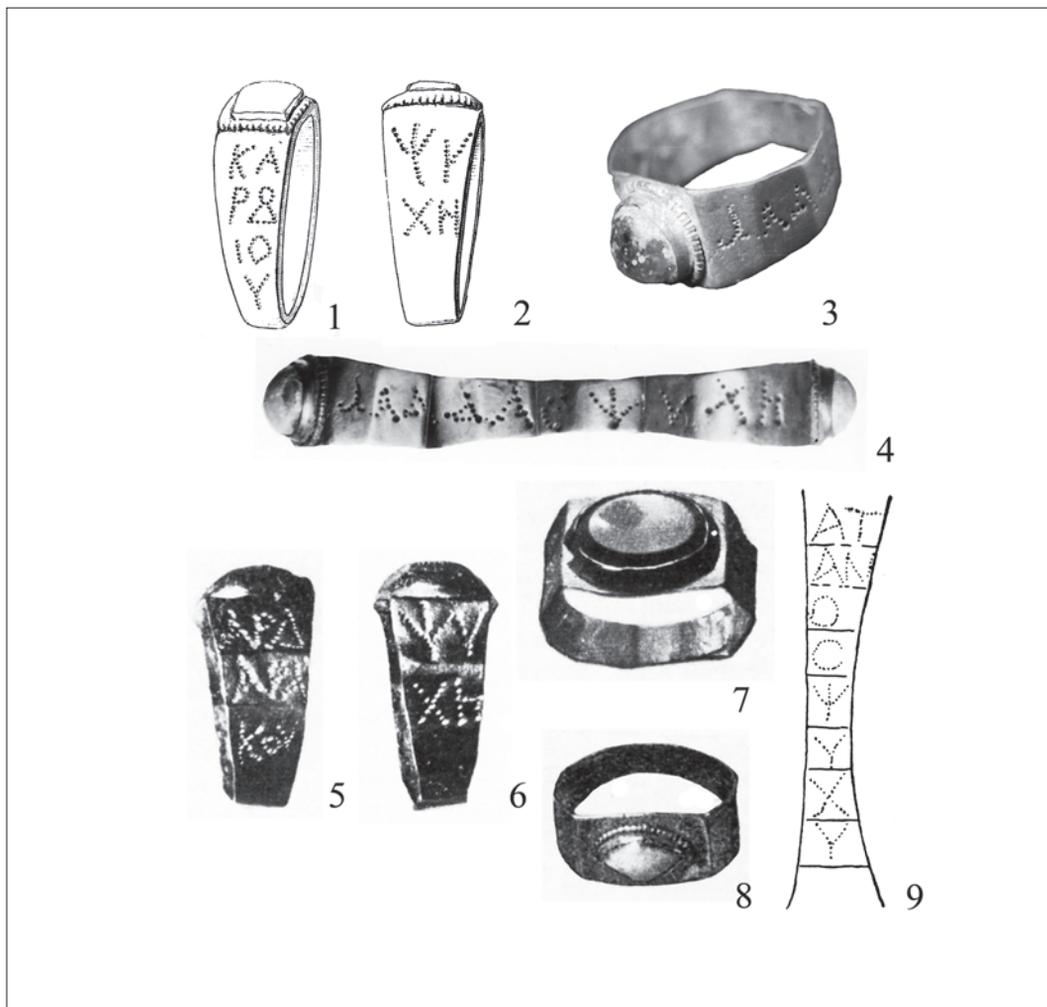
The article is devoted to the analysis of one group of golden finger rings with lamellar faceted hoops, which are decorated with convex inlays of garnet, turquoise and, rarely, glass, set in the lamellar cells, framed with beaded wire. The finger rings of this group, which originate from the territory of the Bosporan Kingdom, differ from the finds from the western provinces of the Roman Empire, Western Pontic area and Asia Minor. On the hoops of some of the faceted finger rings there are punched inscriptions. Similar inscriptions, made after analogous formulae, occur also on the golden finger rings with the hoops, convex from outside.

Taking into account the peculiarities of the shape and decoration of the finger rings, the fact, that all the known finds of the finger rings of the group discussed originate or most probably originate from the territory of the Bosporan Kingdom, and the circumstance, that the inscriptions punched on their hoops are made after the same formula, there are all the

grounds to consider this as a local phenomenon. This suggestion is further confirmed by the analysis of the personal names of the inscriptions, the majority of which find comparanda in the Bosporan lapidary inscriptions. The finger rings of the group discussed, judging by the analysis of their finds in the burial complexes, may be dated in the frames of the late 2nd – 3rd centuries AD. There are all the grounds to suggest, that they were not only inscribed but also manufactured in the local Bosporan jewellery workshops.

Рис. 1. Золотые перстни со вставками граната из собрания барона Йоханеса Диргардта. Кельн, Римско-Германский музей. 1-3: инв. D 302; 4-6: D 301; 7-10: D 183. Фото М. Трейстера.

Рис. 2. Золотые перстни с надписями и вставками из некрополей Пантикапея, Илурата и из Тамани (?). 1-2: перстень из катакомбы № 1/1872 на г. Митридат; 3-4: перстень из склепа № 25/1972 некрополя Илурата (фотографии любезно предоставлены В.А. Хршановским; рис. 2, 4 – развертка); 5-7: перстень, приобретенный в ст. Таманской в 1932 г.; 8-9: перстень из погребения № 240(52)/1902 на Глинице в Керчи.